

⁴⁶ Согласно рапортам П. А. Румянцева, эти средства расходовались Малороссийским скарбом по 11 пунктам расходов. См.: РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 93. Л. 198–199.

⁴⁷ С этого времени все таможенные учреждения Украины должны были отчитываться перед казенной палатой 2-й экспедиции таможенных дел Канцелярии (ЦГИАУК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 58, 59, 64, 65).

⁴⁸ При подсчете принимались во внимание все сухопутные и портовые таможи России, за исключением Санкт-Петербургской, поскольку ее доходы составляли отдельную статью в бюджете империи.

⁴⁹ Цит. по: *Кисловский Ю. Г.* Контрабанда: История и современность. М., 1996. С. 42.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Тищенко М.* Форпости, митниці, та карантини... С. 78.

⁵² Там же.

⁵³ *Струкевич О. К.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія... С. 75.

А. А. Петренко

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ НА УКРАИНЕ В XVIII в.

С развитием издательского дела и книготорговли продукция отечественных и зарубежных типографий становилась все более доступной для представителей различных слоев общества. Книга занимает все более важное место среди других товаров. В начале XVIII в., помимо официальных книжных лавок, существовал стихийно сформировавшийся, широкий по тому времени и очень подвижный частнопредпринимательский книжный рынок. Сбыт книг происходил несколькими путями. Торговля изданиями гражданской печати, наряду с разнохарактерными рукописными текстами, гравюрами и количественно преобладавшими церковными книгами, включая старопечатные, чаще всего происходила там же, где продавались и другие товары, то есть на ярмарках, в торговых рядах, купеческих лавках и т. д. Часть книг и календарей приобреталась в одном городе с целью вывоза и выгодной последующей перепродажи в другом. Книги развозились по разным городам, особенно в ярмарочные дни¹. Осуществлялась также продажа книг в самих типографиях. С коммерческой стороны продажа печатных книг, особенно предназначенных для церковного потребления, была очень выгодным делом и приносила издателям значительные прибыли. Крупные типографии, например, Львовского братства или Киево-Печерской лавры, рьяно отстаивали монопольные права на печать и продажу богослужебных книг. Издания Киево-Печерской типографии, кроме Украины, распространялись в России, Молдавии, попадали и в другие страны. Однако торговля ими сталкивалась с острой конкуренцией. Украинскими книгами в Москве торговали также киевские мещане. Расширяли свою книготорговлю и другие украинские типографии. С начала XVIII в. Черниговская типография продавала много книг в других городах. Распространенным явлением была и продажа книг путешествующими торговцами. Наряду с новыми книгами, они предлагали и так называемую «букинистическую» литературу. Чтобы иметь деньги на покупку новых изданий, многим сравнительно малообеспеченным книголюбам приходилось отказываться от увеличения своих книжных собраний, а уже прочитанные книги нести на продажу. На протяжении десятилетий книги, не устаревавшие по содержанию и бережно хранимые по причине их дороговизны, многократно переходили из одних рук в другие через книжный рынок. Таким образом, книги не только пополняли личные и семейные библиотеки, но и служили насыщению обширного книжного рынка.

В книжных собраниях (как частных лиц, так и монастырских), сохранившихся с XVIII в. до наших дней, встречается много книг на латыни, немецком и французском языках. Это свидетельствует о том, что такие книги пользовались спросом, несмотря на свою высокую стоимость. Из «Дневных записок» Якова Марковича известно, что такие книги переходили из рук в руки, из них выписывались цитаты, а когда нужно было выехать в далекое путешествие, то некоторые издания брали с собой. Маркович в 1725 г. насчитывал в своей личной библиотеке 289 книг. Здесь были книги по богословию, истории, естествознанию, географии и др. Напечатаны они были на русском, латинском, польском и других языках². Такие личные библиотеки имели, очевидно, и другие представители украинской старшины. Для монастырских библиотек также закупалось много зарубежных книг, о чем свидетельствует, например, состав библиотеки Киево-Печерской лавры.

Во второй половине XVIII в. в большом количестве поставлял заграничные издания на Украину бреславский купец Корн, который наследовал книжную торговлю от своего отца. Корн и его брат продавали, в частности, труды Феофана Прокоповича, Варлаама Лашевского, Симона Тодорского, Николая Мотониса и Григория Козицкого³. Через их фирму Киево-Могилянская академия заказывала книги для своей библиотеки. В работе «Из истории книги на Украине» В. Модзалевский⁴ привел интересные сведения о книжной торговле этого купца. Среди его заказчиков были лубенский полковник П. Апостол, генеральный есаул И. Скоропадский, К. Шафаренко, П. Симоновский, полковник

П. Кулябка, а из духовенства — киевский митрополит Тимофей (Щербацкий), Иакинф (Карпинский) и многие другие. Содержание привозимых книг было различное: литература современных авторов, история, естествознание, техника, богословие, медицина, логика, философия и др. Фирма принимала заявки и на оправу книг. Для Киевской духовной академии закупались книги в многочисленных экземплярах, очевидно, в качестве учебников для студентов. Фирма практиковала продажу книг в долг, причем за некоторыми лицами числилась достаточно большая задолженность. Книжная торговля Корна была весьма популярной на Украине в рассматриваемое время.

В январе 1778 г. в Черниговский полк прибыл «итальянской нации, местечка Мелян купец Иозеф Бинда» для продажи латинских книг и «различных напечатанных кунштов»⁵. Кроме иностранцев, поставщиками иностранных книг были украинские купцы, которые имели торговые связи в Данциге, Кенигсберге, Лейпциге, Бродах и других городах. Так, в 1724 г. среди разных вещей, которые Яков Маркович поручил купить сотнику Костенецкому, перегонявшего волов на продажу в Данциг, было 5 книг⁶.

В 1738 г. райца киевского магистрата Степан Андриевский перед отъездом в Бреславль узнал, что библиотека Киево-Печерской Лавры нуждается в латинских книгах, а Лаврская типография — в бумаге. Он обязался весь нужный товар привезти из Бреславля и получил для закупки бумаги 300 руб., а на латинские книги 160 руб.⁷

Во второй половине XVIII в. много книг привозили на Украину полтавские купцы, которые объединились в одно общество, в состав которого входили Г. Паскевич с братьями, С. Максимович, Ф. Лукьянович и др. В мае 1781 г. приказчик Григорий Семенович Паскевич, возвращаясь из Бреславля, с разными товарами привез 725 медицинских книг, напечатанных на немецком и французском языках. Все они были в оправе и стоили 1100 руб. В октябре того же года приказчик указанного общества Иосиф Пашенко привез из Бреславля 140 медицинских книг, напечатанных на немецком, французском и латинском языках⁸.

Снабжение Украины книгами из Лейпцига осуществляли также полтавские купцы. В июле 1781 г. купец Ф. Лукьянович, наряду с другими товарами, привез из Лейпцига 1200 книг, напечатанных на немецком и латинском языках. Все книги были в оправе и стоили 2000 руб. Вместе с ними Лукьянович привез 172 картины «живописных разных размеров» стоимостью по 3 руб. каждая, 1700 «разных величин гравированных и тушеванных» по 20 коп. каждый, 12 «инструментов математических» на 15 руб. и 8 «инструментов хирургических» по 5 руб. каждый⁹.

Помимо полтавских купцов, итальянец Балтазар Тессар доставил из Варшавы в Киев 500 книг исторического содержания, напечатанных на латинском языке. Часть книг была в оправе, остальные без оправы. Их совокупная цена была определена в 400 руб. Тессар привез также 4 тыс. напечатанных на бумаге картин «гравированных и тушеванных» общей стоимостью 300 руб.¹⁰

Если сравнить цены на книги, которые привозили полтавские купцы и Тессар, мы увидим, что у первых книга стоила по полтора рубля, а у второго всего по 80 коп. Это объясняется тем, что полтавские купцы закупали книги по медицине, нужные специалистам, а они стоили намного дороже изданий по истории, которые привозил Тессар.

В нашем распоряжении есть сведения о доставке книг из разных зарубежных городов, провезенных в 1795 г. через Волочинскую таможенную. К сожалению, в заявках купцов, поданных в таможенную, не указано количество привезенных книг, а приведено только число ящиков с ними. В каждом отдельном случае не указывалась и цена. Из-за того, что купцы часто не сообщали пункт назначения своего товара, мы вынуждены ограничиться только общими указаниями на количество провезенных через таможенную ящиков и упаковок с книгами.

За 1795 г. из Бродов было привезено 58 ящиков и 35 упаковок книг, а из Лейпцига 2 ящика. Большинство книг было напечатано на латыни, кроме двух ящиков, где были книги, напечатанные по-гречески. К этому следует добавить, что через Броды было провезено 12 упаковок, а из Лейпцига — 5 ящиков нот и много разных музыкальных инструментов. Помимо этого, 650 книг было привезено из Бродов Исааком Ароновичем. Из украинских купцов, которые привезли книги, встречаем только киевского купца Антона Миклашевского и черниговского купца Василия Демьяновича. Первый привез из Бродов 2 ящика, а другой — одну пачку книг¹¹.

Через Волочинскую таможенную в 1795 г. привезены были книги, напечатанные на латинском, греческом и еврейском языках и ни одной книги на французском языке. Это не случайно. Российское правительство, опасаясь распространения идей французской революции, запретило в это время ввоз французских товаров, в том числе и книг. За этим следили российские консулы. В свидетельствах, которые выдавались купцам, направлявшимся с приобретенным товаром в Российскую империю, необходимо было указывать, что товары приобретены не во Франции и изготовлены не на французских фабриках.

В середине XVIII в. из-за границы можно было привозить далеко не все книги. В первую очередь запрещалось доставлять польские календари львовской печати, которые тем не менее достаточно часто попадали на Украину. В 1737 г. были привезены календари, составленные профессором Замойской академии Станиславом Дунчевским (на 1738 г.) и Франциском Невизским совместно с еще одним неизвестным автором (на 1739 г.). В этих календарях были опубликованы пророчества о разного рода политических переменах в различных странах. Пророчества, касающиеся России, не устроили российское правительство. Поэтому им был отдан суровый приказ об уничтожении подобных календарей по всей Украине¹².

В указе императрицы Анны Иоанновны (1738 г.) на имя киевского генерал-губернатора по поводу привезенных в Киев календарей на 1739 г. читаем: «Доносили вы нам коим образом взято в Киеве у одного мещанина львовского, ехавшего в Малую Россию, явившиеся у него календари на польском языке львовской печати на приходящий 1739 г. двух авторов по сту по 50 экземпляров, которые до указа нашего в Киеве удержаны и из оных приехало сюда по одному экземпляру. И конез в тех обоих календарях по рассмотрению здесь находятся в прогностиках о нашей империи и особенно об Украине некоторые зловымышленные и непристойные нюансы чем нерассудительный народ может легко прийти в какой соблазн и служение того ради надлежит все же календари в Киеве сжечь и ежели иногда где инде в Украине такие календари у кого духовных или мирских явятся, то оные по тому ж отбирая поджигать и о том вам в надлежащие места, по силе сего нашего указа, объявления учинить с таким изъяснением, чтоб никто из подданных наших календари у себя не держали но тотчас объявляли, також бы и впредь оных на Польши в наши границы провозились под опасением жестокого наказания не дерзали, чего вам надлежит приказать на всех постах, накрепчайше престоерегать, а вместо тех польских календарей могут в Киеве и во всей Украине употреблять российские календари, которые издаются в печать Академией наук»¹³.

Кроме польских календарей, запрещалось привозить из-за границы также книги религиозного содержания. Об этом особенно заботилась Киево-Печерская Лавра. В 1730 г. лаврский архимандрит Иона обратился к императрице с просьбой, в которой указывал, что на Украину привозится много церковных книг, свободно продающихся потом на ярмарках, а книги эти «наречию российскому и орфографии весьма противны и к тому же есть еще угроза занесения ереси через эти книги». Иона просил выдать лавре грамоту, которая разрешила бы ей следить за тем, чтобы подобные книги не продавались на Украине¹⁴. При этом лавра, очевидно, стремилась оградить от конкуренции свои издания, которые продавались монастырскими шафарями и разными купцами в Киеве и в других местах¹⁵.

Сенатским указом 1743 г., а потом указом Синода от 19 июля 1782 г. запрещено было привозить из-за границы «печатные вне России на российском диалекте церковные и другие, содержащие в себе богословные термины под образом российских типографий» книги, а исполнение этого указа было поручено таможенной администрации¹⁶.

В ходе реакции, наступившей в конце XVIII в., в Россию был запрещен ввоз из-за границы практически всех книг. По указам от 16 сентября 1796 г. и 17 мая 1798 г. зарубежные книги, часописи и другие издания, попадавшие тем или другим способом к российским подданным, должны были проходить контроль цензора, в противном же случае хозяин книг мог понести наказание за непослушание законам¹⁷.

Запрещая провозить зарубежные издания, правительство заботилось прежде всего о том, чтобы не допустить проникновения революционных идей из-за границы. Так, в письме генерал-прокурора А. Б. Куракина киевскому гражданскому губернатору В. И. Милашевичу от 24 июня 1798 г. сообщалось, что государю стало известно, что молодежь, учащаяся в иностранных университетах, пересылая по почте своим родственникам и знакомым частные письма, счета, записки, школьные труды и др., шлет вместе с ними и «развратные и непозволительные сочинения». Рескриптом от 17 июня 1798 г. на имя Куракина император Павел I приказал отозвать из-за границы всех, кто там учился, определив для этого два месяца. В случае невозвращения на родину по истечении указанного срока их имения подлежали конфискации. Губернаторам предоставлялось право распечатывать все почтовые отправления, присылаемые из-за границы¹⁸.

Итак, в XVIII в. объем продаж книжной продукции значительно увеличился и стал более доступным. Книжная торговля была мощным фактором развития культуры. С другой стороны, особенно во второй половине XVIII в., распространение зарубежных изданий и печатание отечественных оказались под все более усиливающимся контролем государственной цензуры. Данное обстоятельство оказало существенное влияние на ассортимент книжной продукции и ее роль в общественной жизни украинских земель в составе Российской империи.

Примечания

- ¹ Книга в России XVII — начала XIX в.: Проблемы создания и распространения: Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 30.
- ² *Маркович Я. А.* Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767 гг.). Киев, 1893. Ч. 1. С. 205.
- ³ Портал Чернигова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorod.cn.ua> [23.07.2009].
- ⁴ Книгарь-літопис українського письменства. Київ, 1918. Ч. 5. С. 235–238.
- ⁵ *Слабченко М. Е.* Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до Мировой войны. Одесса, 1923. Ч. 1, т. 3. С. 183–184.
- ⁶ *Маркович Я. А.* Дневник... Ч. 1. С. 95–96.
- ⁷ ЦГИАУК. Подотдел Культов. Печатный отдел Лаврского фонда. Д. 10.
- ⁸ Там же. Дела Казенной палаты. Д. 163.
- ⁹ Там же. Л. 268–269.
- ¹⁰ Там же. Л. 307.
- ¹¹ Там же. Отдел старых дел. Д. 13619. Про торговлю еврейскими книгами в Бродах см.: Еврейская старина. 1911. № 1. С. 25–28.
- ¹² Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век / Сост. П. И. Баранов. СПб., 1875. Т. 2. С. 531, 569. См также: ЧИОНЛ. Киев, 1901. Кн. 15, вып. 1. С. 18.
- ¹³ ЦГИАУК. Отдел старых дел. Д. 5661. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Печатный отдел Лаврского фонда. Д. 8.
- ¹⁵ Там же. Д. 16, 20, 22.
- ¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 11. № 8832.
- ¹⁷ *Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры (1700–1863 г.). СПб., 1892. С. 261–262.
- ¹⁸ ЦГИАУК. Отдел старых дел. Д. 17304.